

Маргарита Дробязко и Повилас Ванагас:

«ДО СВАДЬБЫ МЫ ПРОШЛИ ДОЛГИЙ ПУТЬ ДРУГ К ДРУГУ»

ЭТОТ ЛЕДОВЫЙ ДУЭТ НАЗЫВАЮТ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ ПАР НЕ ТОЛЬКО В ТАНЦАХ НА ЛЬДУ, НО ВООБЩЕ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ. НАВЕРНОЕ, ИХ УДИВИТЕЛЬНАЯ ГАРМОНИЧНОСТЬ КРОЕТСЯ В ТОМ САМОМ СОЧЕТАНИИ БЛИЗОСТИ, КОТОРАЯ ОЩУЩАЕТСЯ ДАЖЕ С ЭКРАНОВ ТЕЛЕВИЗОРОВ, И РАЗНОСТИ, НЕПОХОЖЕСТИ ДРУГ НА ДРУГА. СДЕРЖАННЫЙ, ЗАГАДОЧНЫЙ И МУЖЕСТВЕННЫЙ ПОВИЛАС И ЯРКАЯ, ЧУВСТВЕННАЯ, ТЕМПЕРАМЕНТНАЯ МАРГАРИТА...

Рита, ваше волнение перед спектаклем или выступлением в проекте «Лед и пламень» сильно отличается от того, что вы испытывали в большом спорте?

Между этим и тем волнением — пропасть. Здесь волнение приятное, а там — такое, которое никому не пожелаешь. Сейчас это даже скорее возбуждение, без которого артисту не обойтись: чтобы «про-

снуться» и «раскачать» себя нужен адреналин. Но сегодня он легкий и приятный, как от катания на аттракционах. А на соревнованиях был страх, смешанный с адреналином. И я думаю, что сегодняшний адреналин добавляет здоровья, а тот отбирал. *А что же вас держало в той спортивной жизни, если это был постоянный стресс, что было понятно, наверное, с детства?*

Такая жажда фигурного катания, стремление к победе?

Нет, в детстве я не представляла себе, что это такое. Тогда все было в удовольствие. Я обожала выступать. Никакого стресса не было лет до восемнадцати, пока не появилось чувство ответственности. А оно пришло с первыми крупными соревнованиями. Если бы я знала, что потом будет так страшно (*смеется*), наверное, не пошла бы в фигурное катание. А потом это состояние вошло в привычку. Ты уже не представляешь себе расслабленной жизни без стрессов. Но, честно говоря, больше переживал то, что мы в спорте переживали, не хочу. Максимум стресса для меня сейчас — это «Лед и пламень», потому что и там порой эмоций и адреналина чересчур было (*смеется*).

Повилас, а вы не хотели бы — гипотетически — вернуться в прошлую спортивную жизнь?

Нет, уже не хотел бы, потому что та позитивная отдача, которую мы получаем, участвуя в шоу, несравнима с тем, что у нас было в спорте. Но, безусловно, в спортивной карьере были такие минуты, которые невозможны здесь. Когда ты завоевываешь какое-то призовое место на чемпионате Европы или мира, ощущаешь, что вся страна тобой гордится и тебе благодарна. Конечно, этого чувства в шоу-бизнесе не бывает. Зато не возникает таких стрессовых ситуаций и нет тех изнуряющих физических нагрузок, хотя бывает, что мы катаем в день по два спектакля. Все это выдерживаешь, потому что тебя в подготовительном периоде не

доводят до той кондиции, когда ты уже вообще ничего не можешь делать. А все наши тренеры воспитывались в советской школе фигурного катания, где было слово «нужно» — и все. Ты должен был исполнить программу в любом состоянии. В других видах спорта, где тоже существуют сверхнагрузки, например в легкой атлетике, тренеры очень научно относятся к этому. Я считаю, что можно было бы меньшими усилиями добиться больших успехов.

Признайтесь, а вы внутри так же сильно переживали, как Рита, и просто сдерживали себя или все же меньше?

Нет, конечно же, переживал меньше, потому что я мужчина, а мужчины никогда так эмоционально не расплескиваются. То есть мы тоже плачем, тоже переживаем, но по-другому. Не до потери самоконтроля (*улыбается*). Да, трудно представить, что вы можете выйти из себя. Если такое бывает, как это выражается? И в каких ситуациях может произойти?

Эмоции у меня берут верх крайне редко. Но даже в этот момент я стен не крушу, окон не разбираю тоже (*смеется*), но иногда хочется какую-нибудь вещь кинуть, закричать или накричать... Такое бывало, помню. И произойти это может, когда ты находишься наедине с собой или с каким-то очень близким человеком.

Рита, во времена большого спорта у вас были и слезы, и истерики.

Не обошлось без слез даже на «ледниковых» проектах. А в жизни вы так же подвержены эмоциям, у вас легко вызвать слезы?

В жизни больше. Я в принципе не могу видеть какое-то несчастье. А в последнее время на меня очень много свалилось, и самые серьезные переживания за маму — она болеет. Я не могу, например, не реагировать на больного брошенного щенка и вообще на бездомных кошек, собак. Для меня жизнь в Подмоскowie с этой точки зрения просто мучение, потому что я постоянно вижу все это и переживаю. А всех взять к себе мы не можем. У нас и так дома много подобранных животных. Все это подрывает нервную систему, а дальше ты начинаешь реагировать все больше и больше. Я вижу, что детей приучают к жестокости вместо того, чтобы учить сопереживать. Например, сегодня мама пнула котенка, который подбежал к ней, а завтра я вижу, как уже маленький ребенок так же делает. Что же из него вырастет?! **Повилас, а что вас сильно расстраивает в жизни?**

Если говорить о негативных переживаниях, это чаще всего несчастья или тяжелые ситуации у близких людей. Конечно же, не могу не реагировать на то, что происходит у нас в стране или в мире. Например, то, что творилось с Японией... Но положительных эмоций, к счастью, все равно больше. Ты радуешься, когда что-то получается у близких. Они делятся с тобой этим, ты видишь их радость и сам ею проникаешься. У нас дома очень много животных, которые дарят ласку и любовь. Я чувствую близость к природе. И для меня то, как распускаются цветы в доме и растут деревья в саду, очень много значит. И у нас действительно много всего растет. Сейчас жду с нетерпением, когда сквозь снег начнут пробиваться первые ростки жизни.

Рита, а жалость к себе, обиду вы тоже остро чувствуете?

Вообще-то я обидчивая, но по большому счету меня, наверное, немного задевает. Да и особенно некому меня обижать.

На Маргарите — сарафан, ремень, босоножки, сумка, все Antonio Marras.

На Повиласе — футболка, костюм, мокасины, все Paul Smith

У меня всегда взаимность в любви была — во многом потому, что я никогда не влюблялась в того, кто не обращал на меня внимания

На Повиласе — сорочка, костюм, все Etro.

На Маргарите — платье, босоножки, сумка, все Moschino

Вас никогда не предавали люди, на которых вы надеялись, которым доверяли, не делали подлостей?

Нет, конечно же, все было. Но сегодня я на это даже не очень обращаю внимание. Если человек совершил что-то плохое по отношению ко мне, я просто вычеркиваю его из жизни. Думаю, могла бы так поступить и с близким человеком. Но не с родными.

Считаю, если человек сделал подлость, лучше его подальше от себя держать, чем ждать подлости еще раз. Если я знаю, что кто-то обо мне что-то нехорошее сказал или взял деньги в долг и не отдал, этим меня тоже до слез не проймешь. На хамство могу разозлиться, а не обидеться. Я же такая... спортсменка, закаленная (*смеется*). Меня очень легко растрогать, раскрутить на жалость. Но если меня пнут, я в ответ еще сильнее постараюсь пнуть. Например, на дороге кто-то нахамит, еду домой и все время думаю об этом. А потом ругаю себя: «Ну, на что я нервы трачу? Он уже уехал. Забыла бы о нем давно, что ж я так». Мне легче, если я отомщу чем-то. Например, взять и тоже подрезать, а потом спокойно жить (*смеется*). Но это плохая черта.

Повилас, а вы все прощаете людям, которых любите? И что для вас прощать: простить, но вычеркнуть из жизни или продолжать так же общаться?

Я еще только учусь прощать. И легче простить тогда, когда у тебя просят прощения, а вот когда нет... Были в моей жизни ситуации, и не одна, когда люди, в том числе близкие, поступали не самым лучшим образом по отношению ко мне.

И это школа, во время которой я прошел все — от ненависти и презрения до прозрения. Христианство учит, что нужно ненавидеть грех, а не человека. Но в жизни это осуществить не так просто.

Рита, а в личной жизни до Повиласа у вас были какие-то переживания и проблемы? Или как с детства портфель одноклассники носили, так все гладко и было дальше?

Для Риты было сюрпризом то, что я ей признался в любви. Для меня самого было неожиданностью, что все начало так складываться

У меня, слава Богу, никогда не было неразделенной любви. Но меня очень мучили ситуации, когда мне признавались в любви, а я не могла ответить взаимностью. Мне так жалко человека, что я не знаю, как ему об этом сказать. Пыталась постепенно свести ситуацию на нет, но получилось, что даю какую-то надежду и как будто хвост по кускам отрубаю, потому что не смогла сразу сказать «нет».

А такого, чтобы с вами вели себя не так, как вы бы хотели, чтобы вы отдавали больше и морально, и материально, не было?

Прижимистых знакомых у меня никогда не было, потому что эта черта меня сразу отпугивает напрочь. И у меня на это чутье. Но и отдавать больше я не отдавала, потому что всю жизнь была в спорте, и это меня всегда приходилось ждать, под меня подстраиваться. А бывало, что нарывалась на таких же «бешеных», как сама. И не складывалось просто потому, что один обижается, второй обижается, никто первым не хочет мириться и т.д.

Вы как-то сказали, что всегда увлекались, влюблялись «по полной». Тем не менее уже потом с Повиласом вы поняли, что это совсем другое?

Я не могу сказать, что какая-то моя любовь была настоящей, нет. Она просто была другой. Но когда я сейчас смотрю на тех людей, в которых была влюблена, уже не влюбленными глазами, думаю: «И что я находила в нем? Что мне нравилось?» Бывает, просто не понимаю, почему я так сходила с ума (*смеется*). А тогда каждая ерунда казалась

восхитительной. Конечно, когда влюблен, дорисовываешь себе столько положительных качеств... Но я не жалею ни об одном из романов с теми, с кем не сложилось. **Повилас, ваша история с Ритой не была любовью с первого взгляда. А вообще такое у вас бывало, до Риты?**

Нет, Рита — моя первая любовь. **До тридцати или двадцати восьми вы серьезно не влюблялись?**

Это все просто смешно вспоминать. Это все абсолютно другое. **Рита, а у вас за все долгие годы катания с Повиласом ни разу не пробежала никакая даже маленькая искорка? Не видели, что в нем есть нечто особенное?**

Нет, никакой искры. И у него я не замечала ничего. Не знаю, что у него внутри происходило, он не очень свои эмоции показывает. Но для меня его признание стало сюрпризом. Я удивилась немало (*посмеивается*). После этого стала смотреть на него другими глазами. Я говорила, что у меня всегда взаимность в любви была — во многом потому, что я никогда не влюблялась в того, кто не обращал на меня внимания. Мне нужно, чтобы на меня вначале посмотрели. А потом уж я решу, нравится или не нравится мне этот вариант. Поэтому, наверное, и с Повиласом так же было — пока он не проявлял никаких эмоций, я даже не задумывалась над этим. А то, что он особенный, я знала и до того момента. Просто можно же и особенного воспринимать как хорошего друга, необязательно в него влюбляться.

Но после его признания вы взяли тайм-аут. И как быстро появилось ответное чувство?

К тому моменту у нас уже была такая сильная привязанность друг к другу, что когда я стала задумываться о том, что он исчезнет из моей жизни вообще, поняла, что, наверное, мне будет чего-то не хватать. Он был уже родным человеком. И это, конечно, сыграло свою роль.

Повилас, а ваше чувство к Рите действительно возникло только лет через восемь-десять совместного катания или вы себя все-таки сдерживали какое-то время?

Нет, симпатия к ней и чисто физическое влечение, наверное, были давно, но я этим своим чувствам не давал никакого выхода, потому что ждал свою избранницу. Точнее, я думал, если появится человек, в которого я влюблюсь, а он в меня, то это должно быть серьезно, то есть перерасти

процесс, как говорится, идет, что есть какая-то благосклонность с ее стороны? Или еще долго продолжали бы ухаживать в любом случае?

Сложно сказать. Мне казалось, что если у нас не сложатся личные отношения, то, наверное, дальше уже не может быть и речи о совместном катании. Я нутром это чувствовал. Но, безусловно, ощущал и что-то в ответ. Хотя для Риты было большим сюрпризом то, что я ей вдруг признался в любви. Для меня самого было большой неожиданностью, что все начало так складываться. Я начал ревновать к ее ухажерам. Сначала было смешно, потом понял, что это чувство до невозможности раздражает меня. И это долго длилось. Все было как раз в ту пору, когда мы думали о том, чтобы закончить совмест-

но. Если бы Повилас начал мне на мозги капать, тогда это было бы убийственно. К тому же у нас столько животных, которые приводят дом в такой «порядок», что стерильность невозможна. Если начнешь каждую соринку поднимать, то только этим и будешь целый день заниматься. Приходится ему с этим мириться. Но я тоже люблю порядок. И когда есть время, могу взять и вычистить весь дом. Но Повилас молодец: если я, например, кровать не заправлю и убегу, он не будет ныть: «Опять не заправила кровать», а просто сделает это.

У вас совсем не бывает ссор?

Или он все гасит на корню, как человек очень спокойный и сдержанный и еще так любящий вас?

Ссоры у нас в основном были в спорте. Даже скорее активные споры. Именно на льду. Но у нас их было мало по сравнению со многими. А в жизни таких уж серьезных конфликтов не бывает, но без каких-то мелких ссор, конечно, невозможно обойтись. И Повилас все-таки не робот. Если бы он любую ссору гасил, это было бы ненормально.

Повилас, а вам было тяжело к чему-то привыкнуть в начале совместной жизни?

Дело в том, что до свадьбы мы прошли очень долгий путь партнеров по спорту. И очень неплохо изучили характеры друг друга, знали слабые и сильные места каждого. Поэтому когда мы поженились, нам было намного проще в каких-то конфликтных ситуациях, которые возникали уже от совместного проживания. Не могу сказать, что это было легко (улыбается), но уверен, что намного легче, чем тем, кто сходитя и именно в быту начинает познавать друг друга. А вообще разность темпераментов мне очень нравится. Ведь магнит притягивает именно противоположный полюс. Но сложности были в чисто бытовых привычках, в основном потому, что я по своей натуре педант. К тому же в Москве

Я и не думала никогда, что рядом со мной будет такой человек — спокойный, сдержанный

в семейные отношения. Поэтому какие-то мимолетные увлечения, влюбчивость я всегда тормозил и по отношению к Рите тоже.

А почему? Вы же могли рассчитывать на серьезные отношения:

Рита человек не пустой, и она не была замужем...

Да, не была. Но, наверное, я еще и сам в тот момент был не готов к серьезным отношениям. Как раз в то время, когда мы с Ритой начали кататься, и потом в течение многих лет у меня в жизни стоял очень серьезный вопрос по поводу моего призвания. По поводу того, куда пойду дальше. И я действительно много лет проверял, не будет ли это путь духовный. Я об этом очень серьезно думал. Поэтому все складывалось непросто и небыстро.

А в те два года, что вы ухаживали за Ритой, чувствовали, что

ную карьеру. Понимал, что мне придется уехать на родину, и мы расстанемся. Мне от одной этой мысли становилось не по себе. В общем, у нас все это неординарно складывалось.

Рита, вы с Повиласом во многом разные. Вам пришлось подстраиваться под какие-то привычки друг друга?

Ему под меня точно пришлось. Во многом. А мне под него подстроиться было довольно легко, потому что он не пьет, не курит, аккуратист...

О! Это иногда бывает очень тяжело...

Да, я знаю таких мужчин, которые просто раздражают этим. Но, когда мужчина свои вещи держит в порядке и не цепляется к тебе постоянно, потому что ты что-то положила не так, как ему хочется, мне кажется, все нор-

На Маргарите — платье, все Moschino.

На Повиласе — футболка, пиджак, все Etro; джинсы Paul Smith

я долгие годы жил один и привык к определенному укладу. А внешний беспорядок влияет на мое настроение и внутреннее состояние, к сожалению. Или к счастью. Рита же, как человек южный, бесконечно творческий и импульсивный, в круговороте дел, забот, тренировок могла не обращать внимания на эти, как она считала, мелочи, которые для меня были очень важны. И наконец, в первые годы у нас на

этой почве действительно возникли трения, но со временем они вообще исчезли. Рита адаптировалась к тому, что мне было важно, а я перестал обращать внимание на то, что раньше задевало. **Рита, а разность темпераментов при всех плюсах вас никогда не раздражала?** Признаюсь, может быть, его спокойствие в какие-то моменты меня и раздражает (смеется). Но опять же... У нас такая большая нагрузка,

что дома уже много эмоций и не хочется. Приятнее посидеть, пообщаться без особых страстей. Хотя я и не думала никогда, что рядом со мной будет такой человек — спокойный, сдержанный. **Повилас, а что еще изменилось в вас самом после того, как вы стали жить с Ритой?** Когда появился очень любимый и близкий человек, который все время был рядом благодаря специфике нашей работы

(мы действительно проводили вместе по двадцать четыре часа в сутки), изменилось очень многое. Если я куда-то на день отлучаюсь, ощущаю себя просто дискомфортно. У меня такое чувство очень глубокой привязанности, проникновение друг в друга именно на духовном уровне, что мне не хватает ее всегда. Когда начался «Ледниковый период» и надо было уезжать, допустим, на неделю со своей партнершей тренироваться, я первое время вообще с ума сходил. Потом уже как-то привык. Человек ко всему привыкает.

Рита, а ревность вас посещает? Это даже не ревность. Например, он катается с другой партнершей и ей коньки подточил, а мне забыл. Появляется обида на его невнимательность, потому что сейчас он занят своей работой больше, чем моей. А я считала, что это он должен был в первую очередь сделать мне. Но он увлекся. Или он себе ту же музыку взял. А почему меня не спросил? И это ревность не к человеку, а к факту. А к конкретной женщине — никогда.

А у вас никогда хоть на мгновение «глаз не загорался» от чьего-то таланта, например?

Может быть, и было что-то (смеется). Вот Джонни Депп мне нравится. А Повилас, наверное, на мне больше сосредоточен. Но в парах полного равенства никогда не бывает.

Но вас это не тяготило?

Излишняя забота, внимание не утомляли?

Иногда бывает, что заботы слишком много. Это ощущение возникает, когда, например, я занята, а он звонит просто так, поболтать. Но, в общем-то, это не переходит границы.

Вы росли в довольно комфортной обстановке, родители неплохо зарабатывали, вы купались в любви и дома, и в школе. И могли, по идее, вырасти избалованной, высокомерной, а у вас, как вы говорите, рано появилось чувство долга и ответственности, трудолюбие и никакого снобизма...

Разность темпераментов мне очень нравится. Ведь магнит притягивает именно противоположный полюс

Во-первых, у меня родители все эти свои неплохие зарплаты зарабатывали бешеным трудом, ничего на них с неба не свалилось. Но у меня действительно комфорта в жизни было много. А во-вторых, я была очень упертой в свою мечту. И соответственно приходилось пахать так, что никакого снобизма не могло быть. Мне кажется, что это скорее свойственно мажорам. А чувство ответственности у меня огромное с детства. Было трагедией, если меня в детском садике в угол поставили или пожаловались. Я должна всегда быть самой правильной, самой лучшей во всем. Если же меня ругали или я четверку получила — это было позором.

И по отношению к людям вы такая же ответственная?

Да. Например, совершенно не могу опаздывать. Для меня подвести человека — это тоже трагедия. А еще... знаете, бывают люди, которым пока не скажут миллион раз, что они красивые или талантливые, — не поверят. А бывают другие, которым никто не говорит, а они уверены, что такие. Вот я из первых. И мне это очень мешало. При том насколько я смелая в каких-то экстремальных вещах, настолько же была неуверенной в себе.

И только потому, что сложилось и с карьерой, и с личной жизнью, чувствую себя сейчас совершенно спокойно и уверенно. А если бы у меня что-то было не так, чувствовала бы, что я самая ужасная. И поверила в то, что я такая замечательная (смеется), потому что очень много комплиментов выслушала в жизни. И теперь меня в этом не разубедить. Даже если подойдут и скажут, что я самая страшненькая и самая

бездарная, никому не поверю. Все уже зацементировалось.

А если вам говорят, что вы сегодня выглядите не очень?

Довольно равнодушно реагирую на это. Опять же, потому что есть вот эта глобальная уверенность в себе. И даже если сама себе не понравлюсь в зеркале, не расстроюсь, потому что уверена: завтра все равно приведу себя в порядок и себе понравлюсь. К тому же, как ни странно, такие вещи всегда говорят люди, которые сами так выглядят, что мне просто смешно становится. Например, человек сказал: «Ой, что-то у тебя мешки под глазами», а у него вид такой, как будто он пил три дня (смеется). Я же сама такое никому никогда не скажу.

Рита, а что отвлекает вас от грустных мыслей и тяжелых ситуаций, кроме радости от общения с животными?

Сегодня огромную радость доставляет возможность заниматься интерьерными проектами. Причем, когда есть время, уже не только своими. Я бы с удовольствием поучилась на архитектора или дизайнера. **Повилас, а почему вы хотели поступить в МГИМО? Кем собирались стать — дипломатом, журналистом?**

Вы знаете, это в большей степени было желанием моей мамы. А я смотрел на все это сквозь пальцы. К тому же, зная уровень коррупции тех слоев общества бывшего Советского Союза, понимал, что меня, парня из Литвы, там вряд ли ждут с распростертыми объятиями. Но накануне того, как я все-таки собрался поступать, узнал, что посадили очень важного чина из этого института. Тогда как раз начались все либеральные перемены.

Мне интересно посмотреть на себя в пятьдесят лет. Представляю, какой умной буду, какой у меня будет богатый внутренний мир

И это меня заставило поверить в то, что я смогу честно участвовать в конкурсе. Но когда я пришел на последний экзамен дневного отделения, мне сказали, что он... был вчера, что дату поменяли и на доске висит объявление. Таких, как я, которые не видели этого объявления, там оказалось человек сорок. В результате поднялся небольшой бунт, и нам дали возможность сдать экзамен. Но никаких билетов не было, мне просто сунули листок и сказали: «Вот это». Когда я прочитал задание, сразу понял, что мы этого не проходили. Получил тройку. Баллов хватило, чтобы поступить только на вечернее отделение. Но я не остался, вернулся в Литву. Вот так началась моя бесконечная эпопея поступления в вузы. ???

Потом я поступил в Каунасе в Политехнический институт, а оттуда меня взяли в армию. После армии решил, что буду не учиться, а кататься. Лет пять назад я поступил в Академию физической культуры, тоже мама очень-очень этого хотела. И тоже у меня не было времени на учебу. Тем не менее я все-таки проучился три курса. Если серьезно, я очень жалею о том, что мне не пришлось по-человечески учиться в институте. Хотелось бы прочувствовать именно само студенчество, мне этого не хватает. У меня учеба со школы все время была на втором плане. Отъезды, сборы — я постоянно догонял своих сверстников. И вот сейчас понимаю, что очень хотел бы учиться в высшем учебном заведении. Но... не удалось.
А если бы удалось, то где?

Если бы сейчас был выбор, это была бы или теология (богословие), или медицина.
Вы считаете эти дисциплины близкими друг другу?
Если философски подойти к этому вопросу, то да, потому что и там, и там лечат людей. Только одно духовное, другое физическое. И то, и то мне очень интересно.

И каким врачом хотели бы быть?
Наверное, не хирургом. А кем — точно не знаю. Из меня вообще должен был получиться потомственный врач, потому что мой дедушка, царство ему небесное, всю жизнь отдал этому делу. Он был врач-гинеколог, а бабушка всю жизнь проработала старшей медсестрой на станции переливания крови. И папа мой тоже работает акушером-гинекологом. То есть по линии отца все хотели, чтобы я продолжил эту традицию. Мама же занималась фигурным катанием, а дедушка, ее отец, был очень большой спортивный энтузиаст. Он в Каунасе построил первый искусственный каток, на котором я вырос и на котором, когда приезжаю домой, мы катаемся.

Вы назвали теологию, но ведь вы хотели даже стать священником. При вашей способности любить трудно представить, что у вас была бы только любовь к Богу...
Мне как раз это все понятно. Я считаю, что у настоящих священников столько духовных чар и духовных детей, что для меня служение именно этих людей — самое глубокое.

Даже больше, чем у врачей?
На мой взгляд, да, потому что быть врачом, наверное, можно научиться, даже если у тебя нет

призвания. Есть, конечно, врачи от Бога, но мне кажется, что можно успешно делать операции и без призвания. А вот для того, чтобы лечить души людей, оно необходимо.

Рита, о возрасте задумываетесь? Спокойно думаете о том, что будет лет через десять-двадцать?

Да, мне даже интересно. Я же меняюсь. Мышление меняется, внешность меняется. И мне кажется, что каждый возраст прекрасен. Это не слова. Я действительно так чувствую.

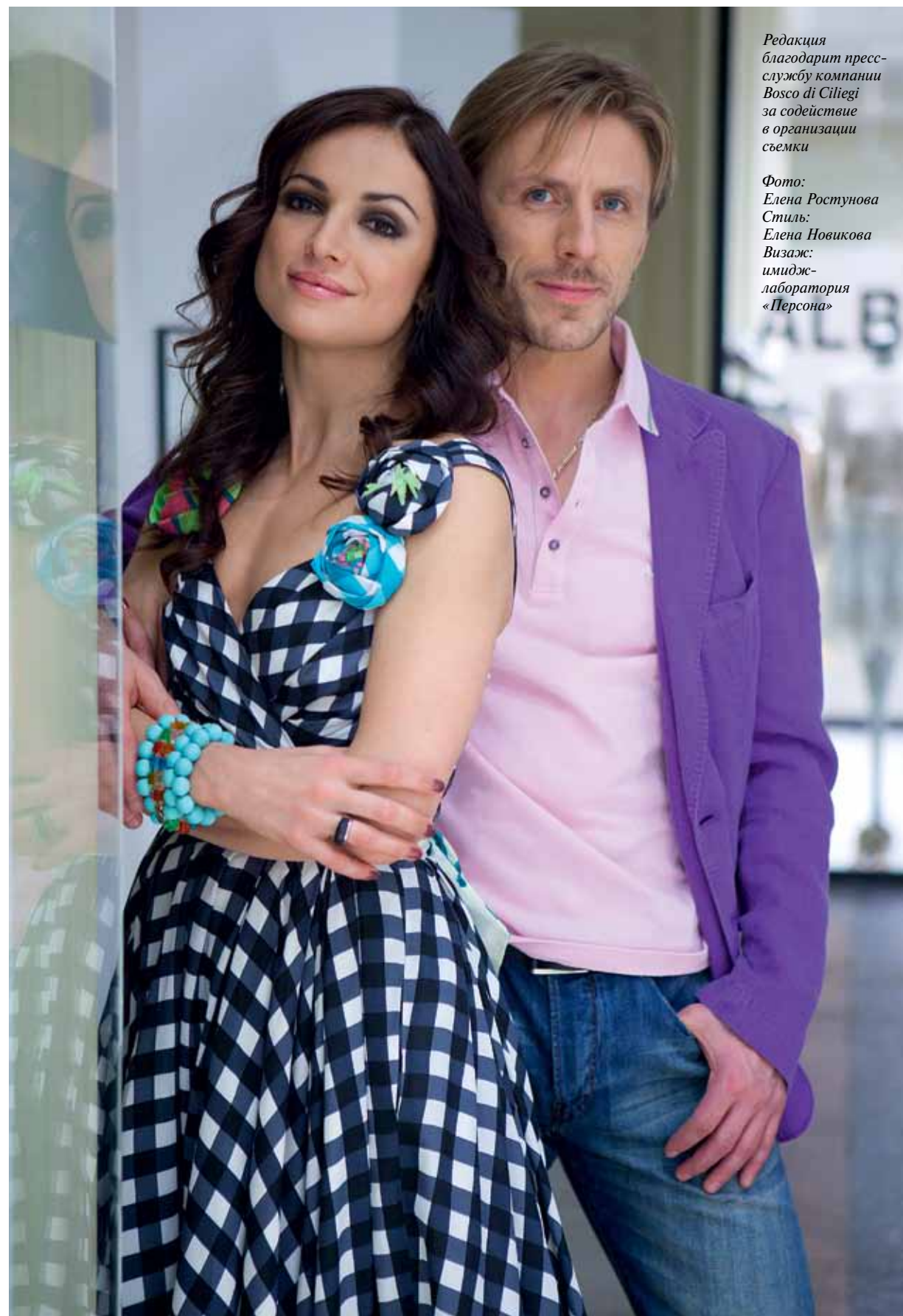
Вас не пугают ни пятьдесят, ни шестьдесят лет, тем более что вы красивая женщина?

Нет, мне интересно на себя посмотреть в пятьдесят лет. Я представляю, какой умной уже буду, какой у меня будет богатый внутренний мир (*смеется*)... Сейчас мне намного интереснее с самой собой, чем десять лет назад. Думаю, самое главное — чтобы мозг не старел. Вспоминаю, какой смысленной была в плане кроссвордов, теорем, и мне кажется, что я уже не такая. Да, у меня появился жизненный опыт, а вот какая-то смекалистость, по моему, уменьшилась. Может быть, за ненужностью (*смеется*). Так что нужно обязательно мозг развивать, чтобы не оступеть. Меня, честно говоря, маразм пугает гораздо больше, чем морщины на лице. И еще страшно, когда у человека не остается никаких стремлений ни к чему.

Повилас, вы перешагнули сорокалетний рубеж. Были ли у вас какие-то возрастные кризисы — кризис среднего возраста, в частности?

Не сейчас, а ближе к тридцати, когда пришло время принимать важные решения по поводу карьеры, семьи, места жительства. До этого, пока мы катались, у нас все было разложено по полочкам. Конечно же, тогда бывали и дни, и недели, когда настроение было не самым радужным. Да и сейчас этого полностью избежать невозможно. Да, наверное, и не надо. Если у нас не будет темных минут и дней, то не будет и солнечных.

Марина Зельцер

Редакция благодарит пресс-службу компании Bosco di Ciliegi за содействие в организации съемки

Фото: Елена Ростунова
Стиль: Елена Новикова
Визаж: имидж-лаборатория «Персона»